

Моск. комсомолец. - 1994. - 1 окт. -

Мы встретились в ресторане "Ecology-park" на берегу атлантического океана. Она прилетела на уик-энд по приглашению своего старого друга — владельца почти всей недвижимости острова, седого длинноволосого миллионера в черном костюме.

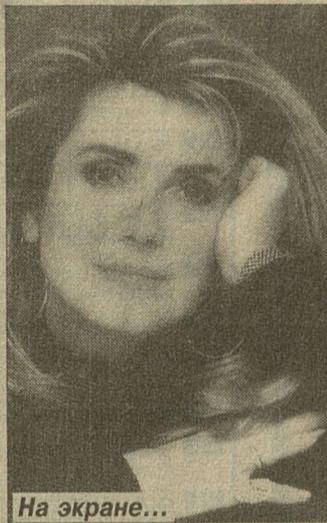
с. 8.

Она была тоже в черном. Совершенно отрешенный взгляд. Плотно сомкнутые губы. Монотонный голос. Немножко странная манера держаться: полуулыбка, полупровет, полувзгляд. Женщина-"полу". Она запрещает фотографировать себя вблизи — все время просит отойти подальше.

Когда я случайно столкнулась с ней в отеле за завтраком, меня потянула за руку подруга: "Смотри, смотри!" После трех вспышек фотокамеры Катрин Денев, видно, испугавшись своего утреннего "неприбранного" лица, тривиального хвостика на голове, спряталась за цветочную колонну, сразу не поняв, кто ее фотографирует. Потом робко выглянула, увидела в наших руках камеру, удалилась.

А эта женщина, модно причесанная, холеная, с бриллиантовыми сережками, что сидела напротив меня в ресторане за ужином и, не обращая никакого внимания ни на мое присутствие, ни на присутствие своей свиты, пудрила нос и красила губы, — эта женщина уже не имела никакого отношения к той, утренней — уставшей и все видавшей даме.

Она играла привычную роль. Роль интервьюируемой звезды, знающей наперед, какие вопросы ей будут задавать. "Два-три эксклюзивных вопроса "Московскому комсо-



На экране...

Женщина-тайна дала «МК» эксклюзивное интервью

«Я полечу
на Луну»



...и в жизни

мольцу"? Что, и здесь тоже русские? И пресса русская? О'кей. Все, что угодно — только не о личной жизни". Как не спросить о личной жизни у женщины, которую одевали в свои наряды Коко Шанель, которую любили самые богатые мужчины мира, роман которой с нефтяным восточным магнатом так шумел в свое время? Впрочем, полуулыбнувшись, она сама полуспросила: "А вы знаете, с кем меня сводила жизнь?" Почему-то сама назвала имя Матроянни, и вновь — полуулыбка.

Потом она надвигает маску равнодушия. Она не смотрит мне в глаза, ее взгляд блуждает по соседним столикам, на небо, возвращается к сумочке. Она доедает мороженое, подкрашивает губы. Иногда переспрашивает: "Что-что?"

- Последняя потеря в вашей жизни?
- Я теряю людей, которых любила.
- Мужчин?
- Я не хочу уточнять. Просто людей.

— Вы плачете? Вы плачете, когда теряете?

— Да. Я умею переживать.

— О чем вы переживали последний раз?

— Когда смотрела фильм "Филадельфия-стори", фильм о СПИДе. Я смотрела и плакала.

— А сами вы сейчас где-нибудь снимаетесь?

— Нет. Через месяц начну съемки. Но пока не хочу говорить о предстоящей работе — я только что прочла сценарий.

Ей наливают шампанское. Она отвлекается и несколько раз говорит "Стоп-стоп-стоп!" Потом долго молчит, так долго, что хочется крикнуть: "Вернитесь!" Она переводит взгляд на мой диктофон и словно вспоминает о том, что она в ресторане, что рядом — люди, и она беседует с журналистом. Такой равнодушный взгляд. Полуулыбка...

— Вы всегда такая серьезная?

— Что-что?

— Вы всегда такая серьезная?

— Да-да. Я серьезная. Я не знаю почему. Я такая от природы.

— Считаете ли вы себя счастливой женщиной?

— Иногда бываю счастлива.

— Потому что есть любимая работа? Любимый мужчина? Почему вы считаете себя счастливой?

— Да я не сказала бы, что всегда счастлива. Я бываю счастлива иногда. Иногда. Я нахожу счастье в мелочах — я счастлива, например, когда у меня хорошее настроение. Мне везет уже в том, что в жизни случаются разные мелочи, которые могут сделать меня счастливой. А о будущем я не хочу думать.

— Какие у вас планы на следующую неделю?

— Я очень занята. Работаю. У меня очень много почты, которую нужно разобрать, кому-то ответить, что-то прочитать. У меня — друзья, семья. Я готовлюсь к съемкам, читаю сценарии.

— А книги какие-нибудь читаете?

— Да, но редко. Я люблю Стивенсона. Но особенно выделять что-то не хочу. Не могу сказать, какую книгу больше всего люблю. Если знаешь, что любишь, — зачем тогда читать? Я читаю, чтобы найти что-то новое, любимое. Я всегда ищу что-то новое. Но чаще всего я читаю журналы и газеты.

Я пытаюсь сделать ей комплимент: красивая вы, мол, такая, ухоженная. У меня это плохо получается, потому что я вспоминаю нашу первую встречу за завтраком: робкая, увядающая Денев.

— Что-что? Красивая? Просто я делаю для себя больше, чем обыкновенная женщина. Мне ведь приходится постоянно быть на людях. Но в принципе никакого секрета нет. Диеты я отрицаю, а так... Мне многое дает общение с поклонниками. Я бы не хотела уточнять — мужчины это или женщины. Просто люди. Пожалуй, мой секрет — в атмосфере, которая меня окружает.

— О чем вы мечтали в детстве?

— Слетать на Луну.

— А сейчас?

(Полуулыбка): Слетать на Луну. Раньше, когда я была маленькой, это было невозможно. Сейчас это реально. Может быть, у меня это получится — я все еще думаю, что полечу на Луну.

Она отказалась отвечать на вопрос о прошедшем Каннском фестивале, где, по слухам, играла роль серого кардинала: именно ей ставят в вину отсутствие в руках Михалкова Золотой ветви. Она впервые широко улыбается: "Откуда вы знаете, какую роль я играю?" С какой-то иронией она отозвалась о Михалкове. ...Мне стало неприятно.

Отужинав, она вновь рассеянно оглянулась по сторонам, кивнула головой и удалилась в окружении свиты. Как будто полубыла-полунебыла...

Виктория САРЫКИНА.
Фото ИТАР-ТАСС.